

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА

сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 37.03.01 Психология

2017 г.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета

Составитель: Клемес В.С.

Профессиональная этика: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 37.03.01 – Психология – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. – 23 с.

© Амурский государственный университет, 2017

©Кафедра психологии и педагогики, 2017

©Клемес В.С., составление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. Краткое изложение лекционного материала	4
2. Методические рекомендации (указания) к практическим занятиям	22
2. Методические указания для самостоятельной работы студентов	23

1. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

1. Происхождение профессиональной этики.

Выяснить происхождение профессиональной этики - это проследить взаимосвязь моральных требований с разделением общественного труда и возникновением профессии. На эти вопросы, много лет назад обращали внимание Аристотель, затем Конт, Дюркгейм. Они говорили о взаимосвязи разделения общественного труда с моральными принципами общества. Впервые материалистическое обоснование этих проблем дали К.Маркс и Ф. Энгельс.

Возникновение первых профессионально-этических кодексов относится к периоду ремесленного разделения труда в условиях становления средневековых цехов в XI-XII вв. Именно тогда впервые констатируют наличие в цеховых уставах ряда нравственных требований по отношению к профессии, характеру труда, соучастникам по труду.

Однако ряд профессий, имеющих жизненно важное значение для всех членов общества, возникли в глубокой древности, и поэтому, такие профессионально-этические кодексы, как "Клятва Гиппократа", нравственные установления жрецов, исполнявших судебные функции, известны гораздо раньше.

Появление профессиональной этики во времени предшествовало созданию научных этических учений, теорий о ней. Повседневный опыт, необходимость в регулировании взаимоотношений людей той или иной профессии приводили к осознанию и оформлению определенных требований профессиональной этики. Профессиональная этика, возникнув как проявление повседневного морального сознания, затем уже развивалась на основе обобщенной практике поведения представителей каждой профессиональной группы. Эти обобщения содержались как в писаных, так и в неписаных кодексах поведения, так и в форме теоретических выводов. Таким образом, это свидетельствует о переходе от обыденного сознания к теоретическому сознанию в сфере профессиональной морали. Большую роль в становлении и усвоении норм профессиональной этики играет общественное мнение. Нормы профессиональной морали не сразу становятся общепризнанными, это бывает связано с борьбой мнений. Взаимосвязь профессиональной этики и общественного сознания существует и в форме традиции. Различные виды профессиональной этики имеют свои традиции, что свидетельствует о наличии преемственности основных этических норм, выработанных представителями той или иной профессии на протяжении столетий.

1.1. Профессионализм как нравственная черта личности.

Профессиональная этика - это совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу. Нравственные отношения людей в трудовой сфере регулирует профессиональная этика. Общество может нормально функционировать и развиваться только в результате непрерывного процесса производства материальных и ценностей.

Содержанием профессиональной этики являются кодексы поведения, предписывающие определенный тип нравственных взаимоотношений между людьми и способы обоснования данных кодексов.

Профессиональная этика изучает:

- отношения трудовых коллективов и каждого специалиста в отдельности;
- нравственные качества личности специалиста, которые обеспечивают наилучшее выполнение профессионального долга;
- взаимоотношения внутри профессиональных коллективов, и те специфические нравственные нормы, свойственные для данной профессии;
- особенности профессионального воспитания.

Профессионализм и отношение к труду являются важными характеристиками морального облика личности. Они имеют первостепенное значение в личностной характеристике индивида, но на различных этапах исторического развития их содержание и оценка существенно различались. В классовом обществе они определялись социальным неравенством видов труда, противоположностью умственного и физического труда, наличием привилегированных и непривилегированных профессий. О классовом характере морали в сфере труда свидетельствует написанная в первой трети II века до н.э. христианская библейская книга "Мудрость Иисуса, сына Сирахова", в которой

есть поучение о том, как следует относиться к рабу: "корм, палка и бремя - для осла; хлеб, наказание и дело - для раба. Занимай раба работою и будешь иметь покой; ослабь руки ему - и он будет искать свободы". В Древней Греции физический труд по ценности и значимости находился на самой нижней оценке. А в феодальном обществе религия рассматривала труд как наказание за первородный грех, а рай представлялся как вечная жизнь без труда. При капитализме отчуждение рабочих от средств производства и результатов труда порождало два типа нравственности: хищнически-грабительскую капиталистическую и коллективистски-освободительскую рабочего класса, распространявшуюся и на сферу труда. Об этом пишет Ф.Энгельс " ... каждый класс и даже профессия имеют свою мораль".

Те ситуации, в которых оказываются люди в процессе выполнения своих профессиональных задач, оказывают сильное влияние на формирование профессиональной этики. В процессе труда между людьми складываются определенные моральные отношения. В них есть ряд элементов, присущих всем видам профессиональной этики.

Во-первых, это отношение к общественному труду, к участникам трудового процесса,

Во-вторых, это те моральные отношения, которые возникают в области непосредственного соприкосновения интересов профессиональных групп друг с другом и обществом.

Профессиональная этика не является следствием неравенства в степени моральности различных профессиональных групп. Просто к некоторым видам профессиональной деятельности общество проявляет повышенные моральные требования. В основном это такие профессиональные сферы, в которых сам процесс труда требует согласованности действий всех его участников. Уделяется особое внимание моральным качествам работников той сферы, которые связаны с правом распоряжаться жизнью людей, здесь речь идет не только об уровне моральности, но и в первую очередь о должном исполнении своих профессиональных обязанностей (это профессии из сфер услуг, транспорта, управления, здравоохранения, воспитания). Трудовая деятельность людей этих профессий, более чем каких-либо других, не поддается предварительной регламентации, не уместается в рамках служебных инструкций. Она по своему существу является творческой. Особенности труда этих профессиональных групп усложняют моральные отношения и к ним прибавляется новый элемент: взаимодействие с людьми - объектами деятельности. Здесь нравственная ответственность приобретает решающее значение. Общество рассматривает нравственные качества работника как один из ведущих элементов его профессиональной пригодности. Общественные нормы должны быть конкретизированы в трудовой деятельности человека с учетом специфики его профессии. Таким образом, профессиональная мораль должна рассматриваться в единстве с общепринятой системой морали. Нарушение трудовой этики сопровождается разрушением общих моральных установок, и наоборот. Безответственное отношение работника к профессиональным обязанностям представляет опасность для окружающих, наносит вред обществу, может привести, в конечном счете, и к деградации самой личности.

Сейчас в России выявляется необходимость выработки нового типа профессиональной морали, которая отражает идеологию трудовой активности на основе развития рыночных отношений. Речь идет, прежде всего, о моральной идеологии нового среднего класса, составляющего подавляющее большинство рабочей силы в экономически развитом обществе.

В современном обществе личностные качества индивида начинаются с его деловой характеристики, отношения к труду, уровня профессиональной пригодности. Все это определяет исключительную актуальность вопросов, составляющих содержание профессиональной этики. Подлинный профессионализм опирается на такие моральные нормы как долг, честность, требовательность к себе и своим коллегам, ответственность за результаты своего труда.

1.2. Виды профессиональной этики.

Каждому роду человеческой деятельности (научной, педагогической, художественной и т.д.) соответствуют определенные виды профессиональной этики.

Профессиональные виды этики - это те специфические особенности профессиональной деятельности, которые направлены непосредственно на человека в тех или иных условиях его жизни и деятельности в обществе. Изучение видов профессиональной этики показывает многообразие, разносторонность моральных отношений. Для каждой профессии какое-то особое значение при-

обретают те или иные профессиональные моральные нормы. Профессиональные моральные нормы - это правила, образцы, порядок внутренней саморегуляции личности на основе этических идеалов.

Основными видами профессиональной этики являются: врачебная этика, педагогическая этика, этика ученого, актера, художника, предпринимателя, инженера и т.д. Каждый вид профессиональной этики определяется своеобразием профессиональной деятельности, имеет свои специфические требования в области морали. Так, например, этика ученого предполагает в первую очередь такие моральные качества, как научную добросовестность, личную честность, и, конечно же, патриотизм. Судебная этика требует честности, справедливости, откровенности, гуманизма (даже к подсудимому при его виновности), верности закону. Профессиональная этика в условиях воинской службы требует четкого выполнения служебного долга, мужества, дисциплинированности, преданности Родине. Остановимся на профессиональной этике практического психолога.

2. Практическая этика как неотъемлемая часть любой профессиональной деятельности.

Психолог несет человеку знание о нем, именно об этом человеке, используя обобщенное представление о людях вообще.

Психолог сам обладает собственной психической реальностью, которая проявляется в присутствии Другого человека. Этика предполагает установление и сохранение дистанции с «Я» Другого для сохранения этого Я. Этические нормы правильности – неправильности, плохости – хороши и т. п. всегда предельно обобщены и могут быть при необходимости конкретизированы во множестве вариантов.

Думается, что психологом практическая этика осознается при установлении дистанции с Другим человеком и наполнении ее содержанием, рождающимся из усилий Другого человека, при проявлении свойств его психической реальности.

Если психолог делает это отрефлексированно и целенаправленно, то представители других профессий, ориентирующиеся на свойства психической реальности (учителя, юристы, врачи, журналисты, социологи и др.), могут использовать (даже случайно) ее фрагменты с целью воздействия на них. Профессионалы – это люди, которые своими действиями создают или разрушают психическую реальность конкретного человека, на которого они оказывают воздействие. В принципе это происходит во всех вариантах взаимодействия людей, но, как уже отмечалось, для профессиональной деятельности характерна направленная рефлексивность, структурирующая предмет приложения усилий.

В этом смысле этические нормы глубины воздействия на другого человека приобретают характер средств, задающих и создающих условия для проявления автономности, индивидуальности Я человека, в конечном счете, выявление тех образований, которые определяют степень внутренней свободы – одного из высших достижений, в котором сможет увидеть развитие психической реальности современного человека.

Практическая этика опирается на обобщенное представление о психической реальности, о ее строении и возможном развитии, она включает также эмоциональное отношение к жизни – жизнеутверждение или жизнеотрицание, которое позволяет определять вектор воздействия на само течение индивидуальной жизни. Практическая этика использует и понятие о сущности человека для построения прогностических моделей его поведения и развития. Все выше изложенное позволяет говорить о том, что практическая этика содержит парадигму жизни как исходную, базисную форму мышления о ней. Парадигма жизни в деятельности профессионала. Работающего со свойствами психической реальности, не только определяет систему его личных жизненных ценностей, но одновременно является тем основанием, на котором строится выбор вектора и глубины воздействия на другого человека.

Иначе говоря, парадигма жизни является обоснованием самого факта существования практической этики как сферы жизни, направленной на сохранение индивидуальности, автономности человека на бытовом уровне осуществления.

Практическая этика не является законом, в обществе нет институтов, специально созданных для ее сохранения. Она опирается, как уже говорилось, на отношение к проявлениям человеческой автономности, «самости», индивидуальности. Соотношение практической этики и юриди-

ческой практики выступает в использовании понятий «честь», «достоинство», «моральный ущерб», «право», «обязанность» и др., обозначающих для юристов меру сохранения или разрушения индивидуальности в ситуациях, описываемых в законодательстве.

При этом обоснование основных социальных прав и обязанностей человека осознается в парадигме жизни, доступной для рефлексии создателям конкретных законов и постановлений. По существу, они также являются носителями практической этики, воплощая в своих законах представление о ценности человека и его жизни во всех многообразных ее проявлениях.

Парадигма жизни осознается каждым человеком в виде своеобразной формулы, фиксирующей его переживание (силу, ее вектор, включенность в жизнь и т. п.) в конкретный момент времени: «собачья жизнь», «жизнь – это борьба», «жизнь – это ад», «жизнь – это игра» и т. п. Формула парадигмы жизни воплощается в конкретные действия, оценкой поступков человека. Она является той основой жизнеощущения, которая констатирует образ Другого человека и свой собственный тоже.

В каждый момент времени парадигма жизни представляет собой целостное содержание отношения «Я» - «Другой», удерживая и сохраняя в нем динамические тенденции.

Хотелось бы данным рассуждением показать, что отношение к Другому человеку является содержанием, постоянно присутствующим в психической реальности каждого человека как ее составляющая и естественным образом (через механизм проекции) входит во все виды активности.

В известном смысле можно сказать, что каждый из нас занимается практической этикой, осуществляя воздействие на Другого человека и себя.

Те люди, для кого это является профессией, рефлексиируют на это содержание, обеспечивая, таким образом, условия для социальной презентации важнейшего образования психической реальности – парадигмы жизни. Она легализуется в настоящее время в нескольких формах: юридических законах конкретной страны, в правах и профессиональных обязанностях (должностные инструкции), в этических кодексах профессий, принимаемых профессиональным обществом, в Международной Декларации прав человека, в Конвенции о правах ребенка и т. п.

Таким образом, практическая этика является неотъемлемой частью любой профессиональной деятельности, предполагающей непосредственное воздействие на психическую реальность человека. Современная жизнь человека в обществе протекает так, что по существу любая сфера общественной жизни оказывает в той или иной мере на него такое воздействие. Похоже на то, что психической становится вся жизненная среда человека, так как она несет в явной или превращенной форме следы воздействия человека на человека (через предметы потребления, орудия и средства производства, через измененный ландшафт, через меняющие свой состав природные воды и воздух и т. п.).

2.1. Практическая этика в профессиональной деятельности практического психолога.

Практическая психология как профессиональная деятельность начинает зарождаться в массовом масштабе и поэтому требует внимательного к себе отношения с той точки зрения, что именно она социально обостряет до предела проблему обоснованности воздействия одного человека на другого. В конечном счете, проблему жизни проживаемой (прожитой) как своей или чужой, жизни проживаемой (прожитой) чужим умом (чужими средствами, чужими желаниями, чужими способностями). Что для человека, для людей важнее? Хотелось бы думать, что современное общество, да и каждый человек хотя бы мгновение в жизни переживали два полярных, а поэтому очень ярких чувства:

-чувство полной собственной беспомощности перед жизненными проблемами, желание отдать кому – то все свои оставшиеся силы, только чтобы больше не мучиться неопределенностью, бессмысленностью;

-чувство ликующей радости от осуществленного – вдохновляющее чувство хозяина жизни.

Какое из этих чувств продуктивнее? Наверное, недаром уныние считается смертным грехом уже многие столетия. Оно лишает психическую реальность одного из главных качеств – качества глубины, разнообразия, динамики. Уныние, штиль, тишина, смерть, психологическая и физическая. Однако возможно ли через воздействие Другого, Других людей вернуть глубину и разнообразие жизни человеку, уже погруженному (или погружающемуся) в небытие уныния, апатии,

конформизма и прочих форм отказа от собственного Я? Это вопрос о том, идти ли психологу к тем (к тому), кто не зовет на помощь, вяло увлекаемый потоком собственной индивидуальной судьбы к ее естественному концу. Думаю, что ответ на него весьма непрост.

Лезть в чужую душу без спроса не только опасно, но и неэтично. А если она, чужая душа, погружается в мрак потери собственного «Я», если она сама в ужасе от него, своего «Я», спасается знаменитым фроммовским бегством от свободы в невроз, в болезнь, в инфантилизм, в никуда... и ты, психолог, это видишь, понимаешь, и...

Какое решение, профессиональное решение, принимаешь (примешь) и будет ли оно правильным? Признаюсь честно, я не знаю ответа на эти вопросы. Но твердо уверена в том, что профессия практического психолога появилась не случайно – может быть, я преувеличиваю, но это одна из попыток человечества спасти (именно спасти, как живое явление) индивидуальное сознание от наступления сознания массового человека.

Индивидуальное, живое сознание обладает уникальными свойствами, многие из них подробно описаны в философской и психологической литературе (В. П. Зинченко, М. Мамардашвили, П. П. Флоренский). Среди всех этих свойств внимание, в свете задач этого текста, привлекает свойство целостности. Живое сознание – оно единое, целое, поэтому оно обладает определенным (но не бесконечным!) запасом прочности к воздействию.

Если этот запас прочности исчерпывается под влиянием воздействующей силы, сознание исчезает, или, разрушенное уже не восстанавливается в прежнем виде, т. е. перестает быть живым. Такое сознание уже называется фантомным.

Психолог, оказывая воздействие на другого человека, сам является носителем индивидуального сознания (живого или фантомного) и при этом имеет дело тоже с живым или фантомным сознанием. Нетрудно представить, какие возможны логические варианты при взаимодействии с одним человеком и как многократно они усложняются при взаимодействии с группой людей.

Варианты воздействия живого и фантомного сознания многократно переживаются в течение жизни каждым человеком как непосредственным участником или наблюдателем таких ситуаций. Основные общие ее признаки – это усталость и чувство опустошенности ее участников, переживающих взаимное сопротивление как невозможность изменения, невозможность достижения согласия.

Варианты воздействия фантомного сознания на фантомное порождают взаимную неудовлетворенность, которая может перерасти в открытую конфронтацию по принципу взаимного несоответствия.

Воздействие живого сознания на живое сознание связано с появлением воодушевления, переживается как обновление, как прилив сил, как расширение горизонтов жизни, как появление (пусть на время) чувства общности, единения.

При этом, по моему мнению, абсолютно однозначно представляются непродуктивными ситуации воздействия на фантомное сознание с точки зрения изменения в них сознания в сторону появления признаков психической жизни. Это, по сути дела, варианты возможной профессиональной неудачи психолога как человека, ставящего задачу сохранения или восстановления живого индивидуального сознания. Ситуации эти становятся более вероятными при работе со взрослыми людьми. Фантомное сознание воспроизводит само себя – оно неизменно, время жизни для него не приносит изменения. Скука – основное качество жизни фантомного сознания.

Жизнь людей показывает, что преодоление скуки чаще всего происходит внешними воздействиями на сознание – путешествие, алкоголь, смена сексуального партнера, смена места работы, риск и т. п. Но эти внешние воздействия бывают достаточно кратковременными, скука возрождается снова. Психолог, сам обладая живым сознанием, при работе с фантомным сознанием встречает огромное сопротивление, преодолеть которое можно только причиняя Другому человеку боль. Боль психическую, как говорят, душевную.

Какое право имеет психолог на эту боль?

Будет ли она, эта боль, тем началом, которое откроет живые качества индивидуального, но уже фантомного сознания или приведет к появлению еще одного фантома – теперь уже фантома боли?

Это вопросы из области практической этики. Это вопросы из области психологии развития, из тех сфер знания, где обсуждается сущность человека, воплощение сущности в ее конкретные проявления.

А если психолог сам обладает фантомизированным сознанием, что, к сожалению, бывает как следствие шизоидной интоксикации психологической информации, и при этом берется работать с фантомным сознанием Другого человека? Вот тут и создается ситуация «машинообразного» действия, когда программа одной «машины» не соответствует программе другой. Как следствие, вполне вероятно, видятся горы обломков этих «машин».

Люди переживают глубокое чувство неудовлетворенности жизнью – несоответствие своих фантомов чужой (чуждой) реальности.

Обсуждая только логически возможные варианты, приходится констатировать, что живое индивидуальное сознание, жизнеутверждающее переживание собственной индивидуальности, как ценности себя подобного Другим, во второй половине 20 века претерпело сильные изменения, как в социальном, так и в индивидуальном проявлении. Попробуем выделить общекультурные факторы, способствующие его становлению, и факторы, препятствующие этому:

Развитие индивидуального сознания	Разрушение индивидуального сознания
<p>Повышение социальной роли лиц, принимающих ответственные решения;</p> <p>Доступность источников информации;</p> <p>Возможность коммуникации с другими народами;</p> <p>Далекие путешествия;</p> <p>Появление новых мировых религий;</p> <p>Увеличение свободного времени;</p> <p>Возможность выбора индивидуального стиля жизни;</p> <p>Возможность выживания в экстремальных условиях;</p> <p>Личное участие в общепланетарных действиях, чувствах, мыслях.</p>	<p>Отчуждение в отношениях между людьми;</p> <p>Экологические катастрофы;</p> <p>Средства массового уничтожения;</p> <p>Ограничение внутрисемейных коммуникаций;</p> <p>Массовое стандартное обучение;</p> <p>Стереотипы общения и деятельности;</p> <p>«готовые» знания о мире;</p> <p>статистические критерии истины;</p> <p>кровапролития, войны;</p> <p>появление электронной техники (дистанционное управление разрушением);</p> <p>урбанизация и высокий темп жизни;</p> <p>дегуманизация образования;</p> <p>обесценивание поиска истины (научного мышления).</p>

Психолог не может не считаться с этими факторами. Естественно, среди перечисленных есть только те, которые в большей степени задевают сознание каждого человека, обостряя переживание собственной сущности как принадлежащей себе самому или другим.

Для психолога идеи о сущности человека имеют самое конкретное, ситуативно выраженное оформление в виде жалоб на скуку жизни, неудачливость, вялость, отсутствие способности к сосредоточению, потерю сексуальной привлекательности или потенции и т. п.

За ними стоят нарушения в строении психической реальности, которые делают ее жесткой структурой с фиксированной функцией. Хорошо об этом сказала К. Хорни[2]: «Подчиняет ли невротик себя другому миру или судьбе и каково бы ни было то страдание, которое он позволяет захватить себя, - независимо от этого удовлетворение, которого он ищет, состоит, по - видимому, в ослаблении или стирании собственного индивидуального «Я». Тогда он прекращает быть активным действующим лицом и превращается в объект, лишенный собственной воли».

Невротическая личность – это яркое выражение тех фантомных образований в сознании, которые дают основание говорить о превращении живого сознания в его противоположность – сознание неживое. Фактически когда речь идет о фантомизации сознания, это уже описание одного из симптомов в синдроме психической смерти, – явление, которое в условиях массовой культуры, как кажется, приобретает значительно выраженный характер и находит свои конкретные формы в вариантах отказа от психического развития (страх перед изменениями своего личного стиля жизни, уход от ответственности за свою жизнь, отказ от усилий по преодолению житейских трудностей, социальная пассивность, ожидание чудо – лидера, поиск кумира (кумиров) и т. п.).

Думается, что эти феномены индивидуального сознания – фантомизация и психологическая смерть – с необходимостью ставят вопросы о границе профессиональных возможностей психолога в осуществлении им профессиональной деятельности. Этот вопрос похож по своим операциональным проявлениям (по усилиям и их направленности) на принятие решения об оказании реанимационной медицинской помощи. Когда уже очевидно, что усилия тщетны, стоит ли тратить силы на борьбу за жизнь, которая все равно погаснет?

Наверное, это та грань, где вопросы профессиональной этики и вопросы практической этики смыкаются в осуществление профессионального долга.

Профессиональный долг требует от психолога действия, практическая этика определяет глубину воздействия на Другого человека, а профессия диктует принятие ограничений на собственные действия. Попробуем выразить эту же мысль в возможной рефлексивной формуле психолога: «Я как психолог должен принять решение об оказании помощи, но я вижу (понимаю, знаю), что этому человеку я не смогу помочь, так как он не примет моей помощи, я должен отказаться от работы с ним, так как я не обладаю для этого необходимыми профессиональными средствами». Противоречие в переживании – «я – психолог, я же не психолог» – это не только мощное воздействие на собственный внутренний мир, но и необходимость транслировать это для другого человека в адекватной для этого форме.

Готов ли к этому психолог? Как подготовиться к возможному появлению такого противоречия? Это вопросы из области владения психологом практической этикой как нормой собственной личной жизни, которая, как составная часть его Я – концепции, структурирует психическую реальность его собственной жизни.

Говоря по – другому, если люди для психолога – средство для самоутверждения и наслаждения властью, которую дает ореол профессии, то для него, по сути дела, нет переживания профессионального дела и его возможного несоответствия с уровнем собственного профессионального развития («Я прав, потому что я прав»).

Выраженная ориентация на ценность другого человека в профессиональной деятельности психолога предполагает адекватное восприятие им своих возможностей как меры воздействия на Другого человека, основанной на переживании чувства профессионального долга и ответственности за свои профессиональные действия.

Это делает профессию психолога одним из немногих видов социальной активности, где обобщенные идеи о ценности человека предельно конкретизируются и персонифицируются в его словах и действиях, направленных на Другого человека. В известном смысле психолог создает своими профессиональными действиями образ Другого для тех людей, с которыми он работает.

Психолог, как профессионал, выполняет важнейшую социальную задачу – задачу создания обобщенного, персонифицированного (в своем лице и в лице конкретного участника или участников его профессиональной деятельности) образа Другого человека.

Вполне вероятно, что эта профессиональная деятельность психолога – один из способов, создаваемых в современной культуре, для сохранения психической реальности как особой характеристики жизни.

2.2. Этический кодекс практического психолога.

Как уже было сказано выше, этическим кодексом называется свод моральных правил поведения, на базе которых строится деятельность и взаимоотношения людей в той или иной сфере их общения. В основе этического кодекса лежат нравственные нормы, выражающие собой категории добра, т. е. такие общие принципы, выработанные в истории человеческой культуры и цивилиза-

ции, следование которым составляет благо для людей, приносит им пользу, делает их счастливыми. Противоположными являются категории, связанные со злом, ориентация на которые делает людей, напротив, несчастными, наносит вред.

Этический кодекс основывается на нормах морали, а не права. Это означает, что нарушающий этот кодекс человек не подлежит суду в соответствии с законом, не может получить наказание, допускающее применение к нему мер принуждения.

В работу психологической службы и в управление деятельностью практических психологов, входящих в ее структуры, этический кодекс вводится потому, что далеко не все проблемы, с которыми в жизни сталкивается практический психолог, например, в системе образования, могут иметь однозначное и точное правовое решение, быть расписаны и представлены в форме юридических норм, регламентирующих действия психолога в той или иной социальной ситуации. Ему часто приходится действовать и принимать решения на основе интуиции и чувств, что не допускается в юридической практике. Зачастую именно чувства и интуиция подсказывают психологу наиболее правильное решение или предохраняют от принятия скороспелого, преждевременного и потенциально ошибочного решения.

Существует несколько источников, на основе которых вырабатываются нормы этического кодекса практического психолога. Это – философия, религия, культура, обычаи, традиции, идеология и политика, выступающие как сферы или атрибуты человеческой деятельности, задающие базисные принципы морали для создания и функционирования этического кодекса. В философии, например, существует и давно разрабатывается специальный раздел, который так и называется – «этика». В нем дается научное определение морали, рассматриваются ее истоки, основные нравственные категории, их преобразование в процессе развития человеческой культуры и цивилизации. Религиозные воззрения испокон веков содержали в себе определенные нравственные принципы, которые для верующих являются императивными, т. е. имеют для них силу морального закона. Культура включает в себя нормы человеческих отношений, которые реализуются в обществе, в семье, в системе образования, в личных и деловых отношениях людей. Составляющими социально – психологической человеческой культуры также являются обычаи и традиции, обеспечивающие социально – или национально - специфический колорит этических норм. Идеология и политика также представляют собой специфические источники нравственного сознания, опирающиеся на интересы государств, народов, наций, классов, правящих партий, социальных групп населения.

Конкретное содержание этического кодекса, лежащего в основе профессиональной деятельности людей, зависит от всех перечисленных факторов, а также от специфики профессиональной деятельности, о которой идет речь. В настоящее время в различных странах, где развернута и давно функционирует психологическая служба, выработаны свои этические кодексы практических психологов. Вариант такого кодекса, который кратко излагается далее, основан на анализе и обобщении некоторых подобных документов, в частности тех, которые выработаны в США, Германии, Испании.

Все моральные нормы, включаемые в этический кодекс профессионального практического психолога, можно разделить по сферам деятельности, в которых они реализуются. Это – позиция, из которой исходит практический психолог при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы детей; действия психолога в тех случаях жизни, когда интересы развития ребенка кем – либо нарушаются; действия психолога в том случае, когда он сам не в состоянии удовлетворительно помочь ребенку или вынужден применять на практике не вполне проверенные и апробированные методики; отношения, складывающиеся между психологом, родителями, учителями в ситуациях, касающихся разглашения данных психодиагностических обследований; действия психолога в тех случаях, когда решается судьба ребенка.

Ниже приводится примерный этический кодекс, регламентирующий с моральной стороны действия практического психолога в системе образования в различных ситуациях:

1. Профессиональная деятельность психолога в системе образования характеризуется особой ответственностью перед детьми,

2. В случае, когда личные интересы ребенка вступают в противоречие с интересами учебно-воспитательного учреждения, других людей, взрослых и детей, психолог обязан выполнять свои функции с максимальной беспристрастностью.

3. Работа психолога строится на основе принципа профессиональной независимости и автономии. Его решение по вопросам профессионального психологического характера является окончательным и не может быть отменено администрацией учебно-воспитательного учреждения, вышестоящими управленческими организациями.

4. Отменить решение психолога вправе только специальная комиссия, состоящая из высококвалифицированных психологов и наделенная соответствующими властными полномочиями.

5. В работе с детьми психолог руководствуется принципами честности и искренности.

6. Для того чтобы быть в силах помочь детям, психолог сам нуждается в доверии и соответствующих правах. Он в свою очередь несет персональную ответственность за правильное использование данных ему прав.

7. Работа практического психолога в системе образования направлена на достижение исключительно гуманных целей, предполагающих снятие ограничений на пути свободного интеллектуального и личностного развития каждого ребенка.

8. Психолог строит свою работу на основе безусловного уважения достоинства и неприкосновенности личности ребенка, уважает и активно защищает его основополагающие человеческие права, определяемые Всеобщей декларацией прав человека.

9. Психолог выступает одним из основных защитников интересов ребенка перед обществом, всеми людьми.

10. Психолог должен быть осторожен и осмотрителен в выборе психодиагностических и психокоррекционных методов, а также в своих выводах и рекомендациях.

11. Психолог не должен принимать участие в том, что как – то ограничивает развитие ребенка, его человеческую свободу, физическую и психологическую неприкосновенность. Наиболее тяжкое нарушение профессиональной этики психолога представляет его личное содействие или непосредственное участие в делах, наносящих ребенку вред. Лица, однажды замеченные в подобных нарушениях, раз и навсегда лишаются права работы с детьми, пользования дипломом или иным документом, подтверждающим квалификацию профессионального психолога, а в определяемых законом случаях подлежат суду.

12. Психолог обязан информировать тех, кому он подчинен, а также свои профессиональные объединения о замеченных им нарушениях прав ребенка другими лицами, о случаях негуманного обращения с детьми.

13. Психолог должен противодействовать любым политическим, идеологическим, социальным, экономическим и другим влияниям, способным привести к нарушению прав ребенка.

14. Психолог обязан оказывать лишь такие услуги, для которых он имеет необходимое образование и квалификацию.

15. В случае вынужденного применения психодиагностических или психотерапевтических (психокоррекционных) методик, не прошедших достаточной апробации или не полностью отвечающих всем научным стандартам, психолог обязан предупреждать об этом заинтересованных лиц и быть особенно осторожным в своих выводах и рекомендациях.

16. Психолог не имеет права передавать психодиагностические, психотерапевтические или психокоррекционные методики для пользования некомпетентным лицам.

17. Психолог обязан препятствовать использованию методов психодиагностики и психологического воздействия профессионально не подготовленными людьми, предупреждать об этом тех, кто по незнанию пользуется услугами таких людей.

18. Дети подросткового и старшего школьного возраста имеют право на индивидуальную консультацию психолога в отсутствие третьих лиц, включая учителей, родителей или заменяющих их людей

19. Психолог не должен препятствовать тому, чтобы обследование или консультирование взрослого ребенка по его желанию проводилось в присутствии других лиц, за исключением осо-

бых случаев, связанных с проведением медико-психологической или судебно – психологической экспертизы, определенных законом.

20. Данные индивидуального психологического обследования детей подросткового и юношеского возраста психолог имеет право сообщать или передавать третьим лицам лишь с согласия на это самих детей. При этом ребенок имеет право знать, что и кому о нем говорится или передается.

21. Учителям, родителям, заменяющим их лицам, администрации учебно-воспитательных учреждений допускается сообщение только таких данных о детях, которые этими лицами не могут быть использованы во вред ребенку.

22. Пользуясь средствами массовой информации и другими доступными средствами ее получения или распространения, психологи обязаны предупреждать людей о возможных отрицательных последствиях их обращения за помощью психологического характера к некомпетентным лицам и указывать, где и у кого эти люди могут получить необходимую профессиональную психологическую помощь.

23. Психолог не должен позволять вовлекать себя в такие дела или виды деятельности, где его роль и функции оказываются двусмысленными, способными нанести ущерб детям.

24. Психолог не должен давать таких обещаний клиентам, которые не в состоянии выполнить.

25. Если обследование ребенка или психологическое вмешательство осуществляется по требованию другого лица: представителя органа образования, врача, судьи и т. п., - то психолог обязан известить об этом родителей ребенка или лиц, их заменяющих.

26. Психолог несет персональную ответственность за хранение в тайне информации о детях, которых он обследует.

27. При приеме на работу в учебно-воспитательное учреждение психолог должен оговорить, что в пределах своей профессиональной компетенции он будет действовать независимо, а также ознакомить администрацию того учреждения, в котором ему предстоит трудиться, других заинтересованных лиц с содержанием настоящего этического кодекса. Он должен обратить внимание всех лиц, которые будут связаны с ним в профессиональной работе, на необходимость хранить тайну и соблюдать профессиональную этику. Психолог при этом должен предупредить, что профессиональное вмешательство в его работу может осуществляться только вышестоящим органом психологической службы, наделенным соответствующими полномочиями. Он также должен оговорить невозможность для себя выполнения неэтичных требований со стороны других лиц.

28. Нарушение положений этического кодекса профессиональным практическим психологом рассматривается судом чести ассоциации практических психологов, а при необходимости – более высокой профессиональной организацией, включенной в структуру психологической службы системы образования.

Общие принципы

Деятельность психолога направлена к достижению таких гуманитарных и социальных целей, как благополучие, здоровье, высокое качество жизни, полное развитие индивидов и групп в различных формациях индивидуальной и социальной жизни. Поскольку психолог является не единственным профессионалом, чья деятельность направлена на достижение этих целей, обмен и сотрудничество с представителями других профессий желательны и в некоторых случаях необходимы, без каких-либо предубеждений по отношению к компетенции и знаниям любого из них.

Психология как профессия управляется принципами, общими для всех профессиональных этик: уважение к личности, защита человеческих прав, чувство ответственности, честность и искренности по отношению к клиенту, осмотрительность в применении инструментов и процедур, профессиональная компетентность, твердость в достижении цели вмешательства и его научные основы.

Психологи не должны принимать участие или способствовать разработке методов, направленных против свободы индивида и его физической или психологической неприкосновенности. Непосредственная разработка или содействие в осуществлении пыток или издевательств, помимо

того, что является преступлением, представляет собой наиболее тяжкое нарушение профессиональной этики психолога.

Они не должны ни в каком качестве, ни как исследователи, ни как помощники или сообщники, принимать участие в пытках или любых других жестоких, негуманных или унижительных действиях, кто бы ни был их объект, какие бы обвинения или подозрения против этого лица ни выдвигались и какая бы информация не могла бы быть получена от него таким путем в условиях военного конфликта, гражданской войны, революции, террористических акций или любых других обстоятельств, которые могли бы быть истолкованы как оправдания таких действий. Все психологи должны как минимум информировать свои профессиональные объединения о нарушениях прав человека, издевательствах, жестокости, негуманных или унижительных условиях заключения, кто бы ни был их жертвой, и о любом таком случае, ставшем им известным в их профессиональной практике. Психологи должны уважать религиозные и моральные убеждения своих клиентов и учитывать их при опросе, необходимом при профессиональном вмешательстве.

При оказании помощи психологи не должны осуществлять дискриминацию по признаку происхождения, возраста, расовой и социальной принадлежности, пола, вероисповедания, идеологии, национальности или любых других различий.

Психологи не должны использовать власти или превосходство по отношению к клиенту, которая дает их профессия, для извлечения прибыли или получения преимуществ как для себя, так и для третьих лиц. В особенности в письменных документах психологи должны быть чрезвычайно

осторожны, сдержаны и критичны по отношению к своим концепциям и заключениям, учитывая возможность их восприятия как уничижительные и дискриминирующие, например, нормальный – абнормальный, адаптированный – неадаптированный, интеллигентный – умственно отсталый.

Психологи не должны применять манипулятивные процедуры с целью добиться обращения к ним определенных клиентов, а так же действовать таким образом, чтобы оказаться монополистами в своей области. Психологи, работающие в общественных организациях, не должны использовать это преимущество для увеличения собственной частной практики. Психолог не должен допускать использования своего имени или подписи лицами, не имеющими должной квалификации и подготовки, для незаконного применения психологических методов. Психологи должны сообщать о всех случаях посягательства на чужие права, которые стали им известны. Бесплезные и основанные на обмане действия не должны прикрываться квалификацией психолога.

В случае, когда личные интересы клиента вступают в противоречия с интересами учреждения, психолог должен постараться выполнять свои функции с максимальной беспристрастностью. Обращение за помощью в данное учреждение предполагает учет интересов клиента, уважение и внимание к нему со стороны психолога, который в соответствующих обстоятельствах может выступить как его защитник по отношению к администрации учреждения.

О профессиональной компетенции

Права и обязанности профессионального психолога основываются на принципе профессиональной независимости и автономии независимо от служебного положения в определенной организации и от профессионалов более высокого ранга и администрации. Профессиональный статус психолога базируется на его способностях и квалификации, необходимых для выполнения его обязанностей.

Психолог должен быть профессионально подготовлен и иметь специализацию в применении методов, инструментария и процедур, применяемых в данной области. Частью его работы является постоянное поддержание на современном уровне своих профессиональных знаний и умений. Психолог не должен применять методы и процедуры, не прошедшие достаточной апробации в рамках современных научных знаний, без предубеждения по отношению к существующему разнообразию теорий и школ.

В случае испытания психологических методик, еще не получивших научной оценки, клиенты не должны быть полностью уведомлены об этом заранее. Все психологические данные, как ре-

зультаты обследования, так и сведения о вмешательстве и лечении, должны быть доступны только для профессиональных психологов, в чьи обязанности входит неразглашение их среди некомпетентных лиц. Психологи должны принимать меры для соответствующего хранения документации. Когда интересы психологического обследования или вмешательства требуют тесного сотрудничества с профессионалами из других областей, психологи должны обеспечивать соответствующее взаимодействие так, чтобы оно было направлено на благо психолога и его клиента.

Психологические методы не должны смешиваться – как в применении, так и в их представлении общественности – с методами, чуждыми научным основам психологии. Не отказываясь от научной критики там, где она необходима, психологи не должны дискредитировать коллег или представителей других профессий, использующих те же или иные научные методы, и должны проявлять уважение к тем школам и направлениям, которые научно и профессионально компетентны. Работа психолога базируется на праве и обязанности проявлять уважение (и пользоваться таковым) к другим профессионалам, особенно в областях близко соприкасающихся в своей деятельности с психологией. Психологи должны отказаться от вмешательства, если они уверены, что их помощь будет использована во вред или против законных интересов индивидов, групп, организаций или общин. Осуществляя вмешательство по отношению к индивидам, группам, организациям или общинам, психолог должен предоставить им необходимую информацию об основных решаемых проблемах, поставленных целях и используемых методах.

В случае несовершеннолетних или юридически недееспособных лиц, родители или опекуны должны быть проинформированы. В любом случае следует избегать манипулирования индивидами и стремиться к развитию и автономности конкретного случая. Психолог должен стремиться к завершению вмешательства и не продлевать его методами сокрытия информации или обмана как в случае достижения поставленной цели, так и в случае невозможности ее достижения после применения доступных методов и средств на протяжении достаточного времени. В последнем случае индивид, группа, организация или община должны быть информированы о том, какие другие психологи или представители других областей знания могут продолжить вмешательство. Ни в коем случае свобода клиента – как в отношении прекращения вмешательства, так и в отношении консультаций у другого психолога или иного специалиста – не должна быть ограничена. Следует поощрять способность клиента принимать решение на основе достаточной информации.

Психолог может отказаться продолжить вмешательство, если оно осуществляется одновременно с вмешательством другого типа, выполняемым другим профессионалом. Психологи не должны пользоваться властью, которую их статус может им дать, для требования особых рабочих условий или платы, превосходящей принятую в обычных обстоятельствах. Психолог не должен позволять вовлечь себя профессионально в неясную ситуацию, где его роль или функции окажутся неуместны или двусмысленны. Психологи не должны вмешиваться в действия, предпринятые другими специалистами.

В случае, когда услуги психолога требуются для рекламной или коммерческой компании, он должен сотрудничать с целью обеспечения правдивости информации и охраны интересов индивидов. Психологи должны соблюдать особую осторожность в том, чтобы не вызвать необоснованных ожиданий, осуществить которые они в последствии окажутся профессионально не способны. Все психологи, в какой бы области они не работали, должны стремиться способствовать прогрессу науки вообще и психологии в частности, осуществляя исследования и придерживаясь научных подходов в своей деятельности, а также передавать свои знания студентам и другим профессионалам.

При выполнении исследований психологи должны категорически отказываться от действий, могущих привести к постоянному, невосполнимому или необходимому ущербу для испытуемых. Участники любой исследовательской программы должны выразить свое недвусмысленное согласие на проведение экспериментов; в случае несовершеннолетних или юридически недееспособных лиц такое согласие должно быть получено от родителей или опекунов. Если психологическое исследование сопровождается каким-либо временным ущербом или дискомфортом, как, например, электический шок или сенсорная депривация, исследователь должен в первую очередь удостовериться в том, что все участники опытов действуют совершенно свободно, без посторон-

него давления в каком-либо виде; к участию в эксперименте не должен быть допущен никто до тех пор, пока исследователь не убедится, что об этом ущербе испытуемые были уведомлены заранее и дали свое согласие. Даже в случае согласия перед экспериментом, испытуемый может принять решение о своем дальнейшем неучастии в программе в любой момент.

Если условия эксперимента требуют дезинформации или обмана испытуемого, психолог должен убедиться в том, что это не приведет к сколько-нибудь длительному ущербу для участников опыта, и в любом случае экспериментальный характер и необходимость обмана должны быть раскрыты и при окончании экспериментальной программы. Психологические исследования в нормальной ситуации, как экспериментальные, так и наблюдательные, должны всегда выполняться с уважением по отношению к достоинству индивида, его верованиям, интимным ситуациям, скромности и целомудрию при исследовании сексуального поведения, а также при обследовании престарелых, больных, заключенных, т.е. лиц, имеющих не только определенные социальные ограничения, но и переживающих серьезную человеческую драму.

При экспериментах над животными страдания, вред или дискомфорт, не являющиеся абсолютно необходимыми для достижения поставленной исследовательской цели и оправданными с точки зрения науки и интересов человека, должны быть исключены или сведены до минимума. При хирургических операциях на животных должно применяться обезболивание и приниматься необходимые меры по предотвращению осложнений. Персонал, непосредственно занимающийся исследовательской работой с животными, должен в содержании животных, обращении с ними и при эвтаназии руководствоваться международными стандартами.

О получении и использовании информации

Психологи при осуществлении своих профессиональных функций должны тщательно оберегать право клиента на конфиденциальность. Лишь строго необходимая для выполнения требуемых действий информация должна быть получена психологом и всегда только с согласия клиента. Вся информация, полученная психологами о клиенте, как из его сообщений, так и в результате профессиональных наблюдений, является их профессиональной тайной, сохранение которой – их профессиональное право и обязанность. Разглашение такого рода сведений возможно только по специальному разрешению клиента.

Психологи должны следить за тем, чтобы их сотрудники соблюдали те же правила относительно информации. При осуществлении вмешательства по просьбе самого клиента и на основании полученных от него сведений, информация о клиенте может быть сообщена третьему лицу только по специальному разрешению клиента и в определенных им пределах. Если обследование или вмешательство осуществляется по инициативе другого лица (судьи, представителя органов просвещения, родителей, нанимателя и т.д.), а не самого обследуемого, то он или его родители и опекуны должны быть уведомлены об обследовании или вмешательстве, а также о том, кому будет направлен отчет психолога.

Обследуемый вправе знать содержание отчета при условии, что это не создаст серьезной опасности для него или психолога. На результаты психологического обследования, проведенного по запросу учреждения или организации, распространяются все требования предыдущего пункта. Как психолог, так и обратившаяся к нему организация обязаны сохранять тайну и придерживаться в своих действиях границ, определяемых целью исследования.

В случае затребования соответствующих данных другими инстанциями в целях планирования, оценки трудовых ресурсов и т.д., имена и другие позволяющие опознать клиента сведения должны быть опущены) за исключением тех случаев, когда они абсолютно необходимы) Информация, полученная психологом в процессе его профессиональной деятельности, не должны быть использована им в своих интересах или в интересах третьих лиц, а также для создания предубеждения у клиента. Устная, печатная, аудиовизуальная и другая публикация клинических случаев с иллюстративными, образовательными или научными целями должна осуществляться так, чтобы было невозможно идентифицировать описываемое лицо, группу или организацию. Если вероятность такого опознания существует, необходимо получение согласия клиента.

Хранение письменных или находящихся в электронном банке информации психологических данных (результатов опросов, тестирования и т.д.) осуществляется под личную ответственность психолога, в условиях, исключающих доступ к ним посторонних лиц. В случае присутствия третьих лиц, не нужных для совершаемых психологом профессиональных действий, таких, как студенты или практиканты, на него требуется предварительное согласие клиента. Отчет психолога должен быть ясным, точным, четким и понятным для адресата. Должны быть указаны границы предпринятых действий, степень достоверности полученной информации, постоянный или временный характер выявленных явлений, примененные методики и сведения о выполнившем работу профессионале. Смерть или исчезновение клиента не освобождает психолога, выступает ли он в частном качестве или как представитель общественной организации, от хранения профессиональной тайны.

О рекламе

Реклама услуг психолога должна осуществляться в сдержанной форме, с указанием профессиональной квалификации, ученой степени, членского номера в ОПП и, когда это уместно, области психологии и применяемых методов. Ни в коем случае не должна сообщаться сумма гонорара, даваться какие-либо гарантии, превозноситься профессиональные достижения и перечисляться успешные случаи. Обязательно следует сообщать точные сведения о профессионале, составившем рекламный текст. Сообщение о себе каким-либо образом (в рекламе, на табличке, визитных карточках, в программах) неверных сведений: не присужденной научной степени, двусмысленной титулатуры, которая не являясь должной, может привести к ошибочному пониманию, помимо того, что является уголовно наказуемым действием, является также грубым нарушением профессиональной этики. Таковым же является использование доверия общественности, когда речь идет о процедурах сомнительной эффективности.

Психолог не должен допускать использование своего имени и профессионального престижа для рекламы потребительских товаров и тем более для сомнительной пропаганды. Психологи, однако, могут принимать профессиональное участие в образовательных программах для населения, преследующих социально полезные цели: просвещение в области культуры, здорового образа жизни, профессиональной ориентации. Психологи, прибегающие в своей профессиональной деятельности к псевдонимам, должны зарегистрировать их в ООП.

О гонорарах и оплате труда

Психологи должны отказываться от работы в таких условиях, когда оплата их труда означала бы принижение их профессии или вела к недобросовестной конкуренции. Однако, в виде исключения, психологи могут оказывать профессиональные услуги бесплатно тем клиентам, которые остро в них нуждаются, но не в состоянии оплатить.

Психологи, занимающиеся частной практикой, должны заранее уведомить клиента о размере своего гонорара. ООП может устанавливать минимальный размер оплаты определенных профессиональных действий в соответствии с их характером, деятельностью и другими факторами. Взимание платы за услуги психолога не зависит от успешности вмешательства или от определенного исхода действий психолога. Психологи ни в коем случае не должны взимать платы за направление клиентов к другим профессионалам.

Законодательные гарантии

ООП утверждает Комитет по этике для наблюдения за интерпретацией и соблюдением настоящих стандартов. ООП берет на себя распространение их среди всех психологов-профессионалов, а также общественных организаций. ООП также обязывается обеспечить изучение их студентами-психологами всех университетов. Нарушение правил, устанавливаемых настоящими стандартами, должны доводиться до сведения Комитета по этике. После того, как обе стороны будут выслушаны, событие обсуждено и Комитетом по этике рекомендовано решение, Управляющий комитет ООП должен принять резолюцию о соответствующих дисциплинарных санкциях. ООП гарантирует защиту своим членам, если в осуществлении своих профессиональ-

ных функций они подвергнутся нападкам или угрозам, особенно защиту в соблюдении профессиональной тайны, достоинства и независимости психолога. В случае, если психолог окажется перед противоречием в различных требованиях настоящих стандартов или законов, он должен подойти к разрешению противоречия ответственно, уведомив заинтересованные стороны и Комитет по этике.

Практическая этика

Вот здесь и начинается практическая этика, о которой уже давно надо бы начинать говорить. Она является тем содержанием, где реальность фактов, с которым работает психолог, и реальность теории, в которой он осмысливает его, получают личностно-оценочную окраску, ту «пристрастность», ту эмоциональную, ценностную наполненность, без которой нет жизни человека. Через эту ценностную эмоциональность практическая этика становится видимой как самому психологу, так и другим людям, с которыми он имеет дело. Она является как бы тем зеркалом, в котором отражается разрешающая для психолога возможность силы воздействия на другого человека, меры этого воздействия.

Психолог несет человеку знание о нем, именно об этом человеке, используя обобщенное представление о людях вообще. Психолог сам обладает собственной психической реальностью, которая проявляется в присутствии другого человека. Этика предполагает установление и сохранение дистанции с «Я» другого для сохранения этого Я. Этические нормы правильности-неправильности, плохости-хорошести и т.п. всегда предельно обобщены и могут быть при необходимости конкретизированы во множестве вариантов. Думается, что психологом практическая этика осознается при установлении дистанции с другим человеком и наполнении ее содержанием, рождающимся из усилий другого человека, при проявлении свойств его психической реальности. Если психолог делает это отрефлексированно и целенаправленно, то представители других профессий, ориентирующиеся на свойства психической реальности (учителя, юристы, врачи, журналисты, социологи и др.), могут использовать (даже случайно) ее фрагменты с целью воздействия на них.

Профессионалы – это люди, которые своими действиями создают или разрушают психическую реальность конкретного человека, на которого они оказывают воздействие. В принципе это происходит во всех вариантах взаимодействия людей, но, как уже отмечалось, для профессиональной деятельности характерно направленная рефлексивность, структурирующая предмет приложения усилий. В этом смысле этические нормы глубины воздействия на другого человека приобретают характер средств, задающих и создающих условия для проявления автономности, индивидуальности Я человека, в конечном счете, выявление тех образований, которые определяют степень внутренней свободы – одного из высших достижений, в котором сможем увидеть развитие психической реальности современного человека.

Практическая этика опирается на обобщенное представление о психической реальности, о ее строении и возможном развитии, она включает также эмоциональное отношение к жизни – жизнеутверждение или жизнеотрицание, которое позволяет определять вектор воздействия на само течение индивидуальной жизни. Практическая этика использует и понятие о сущности человека для построения прогностических моделей его поведения и развития. Все выше изложенное позволяет говорить о том, что практическая этика содержит парадигму жизни как исходную, базисную форму мышления о ней. Парадигма жизни в деятельности профессионала, работающего со свойствами психической реальности, не только определяет систему его личных жизненных ценностей, но одновременно является тем основанием, на котором строится выбор вектора и глубины воздействия на другого человека. Иначе говоря, парадигма жизни является обоснованием самого факта существования практической этики как сферы жизни, направленной на сохранение индивидуальности, автономности человека на бытовом уровне осуществления.

Практическая этика не является законом, в обществе нет институтов, специально созданных для ее сохранения. Она опирается, как уже говорилось на отношение к проявлениям человеческой автономности, индивидуальности. Соотношение практической этики и юридической практики выступает в использовании понятий «честь», «достоинство», «моральный ущерб», «право»,

«обязанность» и др., обозначающих для юристов меру сохранения или разрушения индивидуальности в ситуациях, описываемых в законодательстве. При этом обоснование основных социальных прав и обязанностей человека осознается в парадигме жизни, доступной для рефлексии создателям конкретных законов и постановлений. По существу, они также являются носителем практической этики, воплощая в своих законах представления о ценности человека, его жизни во всех многообразных ее проявлениях.

Парадигма жизни осознается каждым человеком в виде своеобразной формулы, фиксирующей его переживания (силу, ее вектор, включенность в жизнь и т.п.) в конкретный момент времени «жизнь – это борьба», «жизнь – это игра» и т.п. Формула парадигмы жизни воплощаются в конкретные действия, оценки, поступки человека. Она является той основой жизнеощущения, которая констатирует образ другого человека и свой собственный тоже. В каждый момент времени парадигма жизни представляет собой целостное содержание отношения «Я» – «Другой», удерживая и сохраняя в нем динамические тенденции. Хотелось бы данным рассуждением показать, что отношение к другому человеку является содержанием постоянно присутствующим в психической реальности каждого человека как ее составляющая и естественным образом входит во все виды активности.

В известном смысле можно сказать, что каждый из нас занимается практической этикой, осуществляя воздействие на другого человека и себя. Те люди, для кого это является профессией, рефлексиируют на это содержание, обеспечивая таким образом условия для социальной презентации важнейшего образования психической реальности – парадигмы жизни. Таким образом, практическая этика является неотъемлемой частью любой профессиональной деятельности, предполагающей непосредственное воздействие на психическую реальность человека.

Современная жизнь человека в обществе протекает так, что по существу любая сфера общественной жизни оказывает в той или иной мере на него такое воздействие. Похоже на то, что психической становится вся жизненная среда человека, так как она несет в явной или превращенной форме следы воздействия человека на человека (через предметы потребления, орудия и средства производства, через измененный ландшафт, через меняющийся свой состав природные воды и воздух и т.п.).

Практическая же психология как профессиональная деятельность начинает зарождаться в массовом масштабе и, по-моему, требует внимательного к себе отношения с той точки зрения, что именно она социально обостряет до предела проблему обоснованности воздействия одного человека на другого.

Уныние, штиль, тишина, смерть, психологическая и физическая. Индивидуальное, живое сознание обладает уникальными свойствами, многие из них подробно описаны в философской и психологической литературе. Среди всех этих свойств внимание, в свете задач этого текста, привлекает свойство целостности. Живое сознание – оно единое, целое, поэтому оно обладает определенным (но не бесконечным!) запасом прочности к воздействию. Если этот запас прочности исчерпывается под влиянием воздействующей силы, сознание исчезает, или, разрушенное, уже не восстанавливается в прежнем виде, т.е. перестает быть живым. Такое сознание уже называется фантомным. Психолог, оказывая воздействие на другого человека, сам является носителем индивидуального сознания (живого или фантомного) и при этом имеет дело тоже с живым или фантомным сознанием.

Нетрудно представить, какие возможны логические варианты при взаимодействии с одним человеком и как многократно они усложняются при взаимодействии с группой людей. Варианты воздействия живого и фантомного сознания многократно переживаются в течение жизни каждым человеком как непосредственным участником или наблюдателем таких ситуаций. Основные общие ее признаки – это усталость и чувство опустошенности ее участников, переживающих взаимное сопротивление как невозможность изменения, невозможность достижения согласия.

Варианты воздействия фантомного сознания на фантомное порождает взаимную неудовлетворенность, которая может перерасти в открытую конфронтацию по принципу взаимного несоответствия. Воздействие живого сознания на живое сознание связано с появлением воодушевления,

переживается как обновление, как прилив сил, как расширение горизонтов жизни, как появление (пусть на время) чувства общности, единения.

При этом абсолютно однозначно представляются непродуктивными ситуации воздействия на фантомное сознание с точки зрения изменения в нем сознания в сторону появления признаков психической жизни. Это, по сути дела, варианты возможной профессиональной неудачи психолога как человека, ставящего задачу сохранения или восстановления живого индивидуального сознания. Ситуации эти становятся более вероятными при работе со взрослыми людьми. Фантомное сознание воспроизводит само себя – оно неизменно, время жизни для него не принести изменения. Скука – основное качество жизни фантомного сознания. Жизнь людей показывает, что преодоление скуки чаще всего происходит внешними воздействиями на сознание – путешествия, алкоголь, смена сексуального партнера, смена места работы, риск и т.п. Но эти внешние воздействия бывают достаточно кратковременными, скука возрождается снова.

Психолог, сам обладая живым сознанием, при работе с фантомным сознанием встречает огромное сопротивление, преодолеть которое можно только причиняя Другому человеку боль. Боль психическую, как говорят, душевную. Какое право имеет психолог на эту боль? Будет ли она, эта боль, тем началом, которое откроет живые качества индивидуального, но уже фантомного сознания или приведет к появлению еще одного фантома – теперь уже фантома боли? Это вопросы из области практической этики. Это вопросы из области психологии развития, из тех сфер знания, где обсуждается сущность человека, воплощение сущности в ее конкретные проявления.

Если психолог сам обладает фантомизированным сознанием, что, к сожалению, бывает как следствие шизоидной интоксикации психологической информации, и при этом берется работать с фантомным сознанием другого человека? Вот тут и создается ситуация машинообразного действия, когда программа одной машины не соответствует программе другой. Как следствие, вполне вероятно, видятся горы обломков этих машин.

Люди переживают глубокое чувство неудовлетворенности жизнью – несоответствие своих фантомов чужой (чуждой) реальности. Обсуждая только логически возможные варианты, приходится констатировать, что живое индивидуальное сознание, жизнеутверждающее переживание собственной индивидуальности, как ценности себя подобного другим, во второй половине 20 века претерпело сильные изменения как в социальном, так и индивидуальном проявлении. Психолог не может не считаться с этими факторами.

Естественно, среди перечисленных есть только те, которые в большей степени задевают сознание каждого человека, обостряя переживания собственной сущности как принадлежащей себе самому или другим.

Для психолога идеи о сущности человека имеют самое конкретное, ситуативно выраженное оформление в виде жалоб на скуку жизни, неудачливость, вялость, отсутствие способности к сосредоточению, потерю сексуальной привлекательности и потенции и т.п. За ними стоят нарушения в строении психической реальности, которые делают ее жесткой структурой с фиксированной функцией.

Хорошо об этом сказала К. Хорни: «Подчиняет ли невротик себя другому миру или судьбе и каково бы ни было то страдание, которому он позволяет захватить себя, - независимо от этого удовлетворение, которого он ищет, состоит, по-видимому, в ослаблении или стирании собственного индивидуального Я. Тогда он прекращает быть активным действующим лицом и превращается в объект, лишенный собственной воли». Невротическая личность – это яркое выражение тех фантомных образований в сознании, которые дают основание говорить о превращении живого сознания в его противоположность – сознание неживое.

Фактически когда речь идет о фантомизации сознания, это уже описание одного из симптомов в синдроме психической смерти, - явление, которое в условиях массовой культуры, как кажется, приобретает значительно выраженный характер и находит свои конкретные формы в вариантах отказа от психического развития (страх перед изменениями своего личного стиля жизни, уход от ответственности за свою жизнь, отказ от усилий по преодолению житейских трудностей, социальная пассивность, ожидание чудо-лидера, поиск кумира и т.п.). Думается, что эти феномены индивидуального сознания – фантомизация и психологическая смерть – с необходимостью

ставят вопросы о границе профессиональных возможностей психолога в осуществлении им профессиональной деятельности.

Этот вопрос похож по своим операциональным проявлениям (по усилиям и их направленности) на принятие решения об оказании реанимационной медицинской помощи. Когда уже очевидно, что усилия тщетны, стоит ли тратить силы на борьбу за жизнь, которая все равно погаснет? Наверное, это та грань, где вопросы профессиональной этики и вопросы практической этики смыкаются в осуществлении профессионального долга.

Профессиональный долг требует от психолога действия, практическая этика определяет глубину воздействия на другого человека, а профессия диктует принятие ограничений на собственные действия. Попробуем выразить эту же мысль в возможной рефлексивной формуле психолога: «Я как психолог должен принять решение об оказании помощи, но я вижу (понимаю, знаю), что этому человеку я не смогу помочь, так как он не примет моей помощи, я должен отказаться от работы с ним, так как я не обладаю для этого необходимыми профессиональными средствами». Противоречие в переживании – «я – психолог, я же не психолог» – это не только мощное воздействие на собственный внутренний мир, но и необходимость транслировать это для другого человека в адекватной для этого форме.

Готов ли к этому психолог? Как подготовиться к возможному появлению такого противоречия? Это вопросы из области владения психологом практической этикой как нормой собственной личной жизни, которая, как составная часть его Я- концепции, структурирует психическую реальность его собственной жизни. Говоря по-другому, если люди для психолога – средство для самоутверждения и наслаждения властью, которую дает ореол профессии, то для него, по сути дела, нет переживания профессионального дела и его возможного несоответствия с уровнем собственного профессионального развития («Я прав, потому что я прав»).

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (УКАЗАНИЯ) К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Практические занятия имеют целью оказать помощь студентам в усвоении наиболее важных и сложных тем курса, а также способствовать выработке у студентов умений и навыков. Для наиболее плодотворного проведения занятий студентам необходимо самостоятельно заранее (дома), до аудиторных занятий, изучить учебную литературу и подготовить краткие ответы на теоретические вопросы соответствующей темы. При подготовке к занятиям рекомендуется использовать конспекты лекций, учебники, методические указания по курсам, учебные пособия, которыми можно пользоваться и на практических занятиях. Особое значение имеют конспекты лекций, поскольку, учебная литература не успевает отразить его развитие, а на лекциях даётся самый важный и новый материал.

На практических занятиях заслушиваются и обсуждаются также доклады и рефераты студентов, подготовленные ими по соответствующим вопросам, согласованным предварительно с преподавателем.

Тематика практических занятий представлена в Рабочей программе.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа студентов является обязательной для каждого студента, а её объём определяется учебным планом. Формы самостоятельной работы студентов определяются содержанием учебной дисциплины, степенью подготовленности студентов.

Самостоятельная работа — одна из важнейших форм овладения знаниями. Самостоятельная работа включает многие виды активной умственной деятельности студента: слушание лекций и осмысленное их конспектирование, глубокое изучение источников и литературы, консультации у преподавателя, написание реферата, подготовка к семинарским занятиям, экзаменам, самоконтроль приобретаемых знаний и т.д.

Изучение дисциплины следует начинать с проработки настоящей рабочей программы, особое внимание уделяя целям и задачам, структуре и содержанию курса.

Студентам рекомендуется получить в научной библиотеке университета учебную литературу по дисциплине, необходимую для эффективной работы на всех видах аудиторных занятий, а также для самостоятельной работы по изучению дисциплины.

Теоретический материал курса становится более понятным, когда дополнительно к прослушиванию лекции и изучению конспекта, изучаются и книги. Легче освоить курс, придерживаясь одного учебника и конспекта. Рекомендуется, кроме «заучивания» материала, добиться состояния понимания изучаемой темы дисциплины. С этой целью рекомендуется после изучения очередного параграфа выполнить несколько простых упражнений на данную тему. Кроме того, очень полезно мысленно задать себе следующие вопросы (и попробовать ответить на них): о чем этот параграф?, какие новые понятия введены, каков их смысл?, что даст это на практике?

При организации самостоятельной работы студенты особое внимание должны уделяться анализу учебно-методической литературы по дисциплине.

Процесс организации самостоятельной работы студентов включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный (определение целей, составление программы, подготовка методического обеспечения, подготовка оборудования).

2. Основной (реализация программы, использование приемов поиска информации, усвоения, переработки, применения, передачи знаний, фиксирование результатов, самоорганизация процесса работы).

3. Заключительный (оценка значимости и анализ результатов, их систематизация, оценка программы и приемов работы, выводы о направлениях оптимизации труда).

Тематика заданий для самостоятельной работы представлена в Рабочей программе.